

А. Л. ЯКОБСОН

**О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО
ХЕРСОНЕСА**

Названная в заголовке тема носит частный характер, однако, как мне представляется, она имеет и общее значение, ибо Херсонес-Херсон всем своим обликом и размером характерен не только для Причерноморья, но и для византийских районов северного Присредиземноморья в целом. Исследование численности его населения поможет составить более конкретное представление и о многих других средневековых городах.

Уже давно сложилось мнение о том, что Херсон в средние века продолжал оставаться относительно большим городом, наиболее крупным среди известных городов Таврики того времени (т. е. до конца XIII в.). Представление это исходит не только из того, что Херсон в средние века, по крайней мере до X в. включительно, являлся экономическим и политическим центром края, но и из размера всей территории, которую унаследовал город от античности: центральная улица, прорезавшая город с юго-запада на северо-восток, тянулась почти на 900 м, а вся его территория (в пределах крепостных стен) достигала 339 тыс. кв. м.

Для сравнения напомним, что территория таких раннесредневековых городов, как Юстиниана Прима (Царицын град) в Югославии, вместе с окружающим ее открытым поселением, составляла не более 220,4 тыс. кв. м. Максимальная территория другого византийского города в Македонии — Стоби — была равна 172 тыс. кв. м¹. Эти города по территории превышали Филиппы с площадью около 650 тыс. кв. м (максимальная протяженность города — 1150 м)². Территория раннесредневекового Корикоса (в Киликии — на юге Малой Азии) в пределах крепостных стен равнялась приблизительно 365 тыс. кв. м³. Максимальная протяженность другого крупного малоазийского города (также в Киликии) — Мериамлика (города, получившего свое начало от святилища св. Феклы) — не превышала 575 м, а наибольшая ширина — 280 м⁴. Территория Сергиополиса (Русафы) в Сирии — в пределах крепостных стен — была еще меньше — всего 211 тыс. кв. м. Как видим, среди названных городов (да и среди многих других византийских городов) средневековый Херсон был не самым большим, но и не самым малым.

С другой стороны, систематические раскопки Херсонеса, которые ведутся с 1888 г., убедительно показали, что город в средние века был

¹ См., например, Ё. Б о ш к о в и ћ. Архитектура средњег века. Београд, 1957, стр. 20, 21.

² P. L e m e r l e. Philippos et la Macédoine orientale à l'époque chrétienne et byzantine. Album. Paris, 1945, pl. 1.

³ E. H e r z f e l d und S. G u y e r. Meriamlik und Korykos. «Monumenta Asiae Minoris Antiqua», II. Manchester, 1930, Taf. 86. (S. 90).

⁴ Ibid., S. 2, Taf. 2.

довольно густо заселен. Его сплошная жилая застройка прерывалась лишь в некоторых местах: прежде всего площадью агоры в центре города с расположенными на ней храмами, равной по площади двум крупным кварталам, несколькими большими культовыми комплексами (Уваровской, Западной и Восточной базилики) и отдельными храмами с более или менее широкими обходами вокруг них.

Правда, территория Херсона и соответственно его населенность не оставались на протяжении всего средневековья неизменными. Раскопки на северном берегу городища показали, что после X в. площадь города сильно сократилась, значительная западная часть его (целая треть) превратилась в пустырь, но зато оставшиеся районы города начали застраиваться еще плотнее и стали, следовательно, более густо населенными⁵.

Несмотря на то, что Херсонесское городище раскопано далеко не полностью, все же накоплен большой материал, позволяющий судить о жилых кварталах средневекового Херсона — о домах, их планировке, их хозяйственной жизни, о культуре города — как в раннесредневековый период, так и в последующее время, особенно в XII—XIII вв. Однако еще ни разу не делалось попытки установить численность городского населения в отдельные периоды жизни города, а это, разумеется, очень важно для конкретного представления о средневековом Херсоне и для его сравнительного изучения.

Настоящая заметка и представляет собой такую попытку; как она ни трудна, все же настало время ее предпринять. Следует, однако, заранее оговорить, что возможные результаты такого исследования не могут не быть ограниченными — хотя бы потому, что Херсонес, как сказано, раскопан только частично, не более, чем на одну треть. К тому же не все раскопанные кварталы могут дать материал для выяснения численности их населения, так как при старых раскопках — как до начала систематического изучения города в 1888 г., так и при К. К. Косцюшке-Валюжиниче (вел раскопки с 1888 до 1907 г.) — графическая фиксация открытых жилых построек, особенно средневековых, велась совершенно неудовлетворительно, самые же строительные остатки приходилось после раскопок большей частью вновь засыпать. Поэтому мы вынуждены ограничиться анализом лишь некоторых жилых кварталов, относительно планировки которых у нас имеются определенные сведения, а именно кварталов в северо-восточной части городища (кварталы I, II, III) и ряда кварталов на северном берегу.

Мы сосредоточим внимание на позднем периоде жизни города — XII—XIII вв., как более освещенном наличным материалом. В своих статистических выкладках мы будем исходить из основной жилой ячейки — городской усадьбы, включающей собственно дом, двор и дворовые постройки. Несколько таких усадеб и составляют жилой квартал.

Путь нашего исследования будет следующий. Установив с помощью сравнительных данных среднюю населенность жилых усадеб и зная число их в археологически изученных кварталах, мы можем приблизительно подсчитать количество жителей в них. Количество населения остальных кварталов можно будет приближенно принять за величину, пропорциональную соотношению площади изученных жилых кварталов и остальных кварталов города.

Но, повторяем, изученных жилых кварталов, которые мы могли использовать в данной работе, меньшинство (они составляют всего 11,4% общей городской застройки, существовавшей после X в.); некоторое количе-

⁵ См. МИА, № 63, 1959, гл. VI, стр. 283—285.

ство других кварталов лишь определено в своих границах, большинство же их вообще не выявлено. Поэтому нам необходимо реконструировать всю планировку средневекового Херсона, что, разумеется, можно сделать только очень приблизительно и ориентировочно (см. рис. 1).

Прежде всего, какова средняя населенность жилых усадеб Херсона XII—XIII вв.? Как показывают раскопанные жилые дома в северо-восточной части города и в его северной прибрежной части (рис. 2 и 3), в них было от двух до четырех, но чаще два-три жилых помещения, большей частью расположенных, вероятно, на втором этаже и занимавшихся одной семьей. Общая жилая площадь этих помещений в отдельных домах, конечно, различна, но преобладает размер от 30 до 60 кв. м⁶. Соответственно, вероятно, была различна и населенность жилых домов. Однако мы вряд ли сильно ошибемся, приняв среднее число обитателей дома, т. е. состав одной семьи, за 7—8 человек. Такая цифра косвенно подтверждается данными о некоторых старых городах Причерноморья, которые продолжали существовать в XIX в. и еще сохраняли тогда свой средневековый облик.

В Крыму к числу таких городов принадлежал, несомненно, Бахчисарай. Сравнение с Бахчисараем тем более уместно, что самый характер домов этого города, обычно с каменным низом и деревянным или саманным верхом и с эркерами (нависающим вторым этажом), вообще типичен для Юго-Западного Крыма; тип такого дома был широко распространен во многих районах Причерноморья — в Сербии, Македонии, Болгарии, а также Греции, Константинополе, Малой Азии⁷ — и ведет свое происхождение от средневековой городской культуры. В частности, этому типу, несомненно, следовали и жилые дома средневекового Херсона XII—XIII вв. Тип своего городского (да и сельского) дома татары выработали, конечно, не сами, а заимствовали у старого эллинизованного местного населения. Своей городской архитектуры эти кочевники в Крым не принесли, ибо ее у них не было.

В 1864 г. в Бахчисарае насчитывалось 2160 жилых домов с населением в 11 204 чел⁸. Следовательно, на каждый дом приходилось по 5,1 чел. В расположенном на столовой горе поблизости от Бахчисарая Чуфут-кале, существовавшем уже в раннее средневековье⁹ и дожившем до середины XIX столетия, в 1793 г., по словам П. Палласа, было около 200 домов, вплотную примыкающих друг к другу, а населения — около 1200 чел.¹⁰, т. е. в среднем по 6 чел. в доме.

Не менее интересны для нас данные, относящиеся к сельским поселениям Юго-Западного Крыма, где жилые дома соответствовали в основном тому же черноморскому типу. В бывшем Симферопольском уезде

⁶ Из 52 усадеб в указанных частях города в шести жилых помещениях имеют размер в 20—29 кв. м, в десяти — 30—39 кв. м, в шести — 40—49 кв. м, в восьми — 50—59 кв. м, в трех — 60—69 кв. м, в пяти — 70—79 кв. м, в четырех — 80—89 кв. м, в трех — 90—99 кв. м, в одной — свыше 100 кв. м. В остальных шести усадьбах о числе жилых помещений мы судить не можем, так как дома сохранились неполностью.

⁷ См., например, А. Д е р о к о. Стара варошка кућа у Србији, Космету и Македонији у поређењу са кућом у Солуну, Цариграду и у Малој Азији. «Гласник Етнографског Института Српске Академије наука», кн. II—III (1953—1954), стр. 407—412.

⁸ «Список населенных мест Российской империи», XLI. Таврическая губерния, СПб., 1865, стр. 3. В 1793 г. здесь жило всего 5776 чел. в 1561 доме (ЗОИД, XII, 1881, стр. 77); на каждый дом приходилось в среднем 3,7 чел.

⁹ МИА, № 63., 1959, стр. 122—123.

¹⁰ P. S. P a l l a s. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthaltschaften des rüssischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794, II. Leipzig, 1801, S. 35; ЗОИД, XII, 1881, стр. 81. П. Сумароков в 1799 г. насчитывал здесь 227 домов

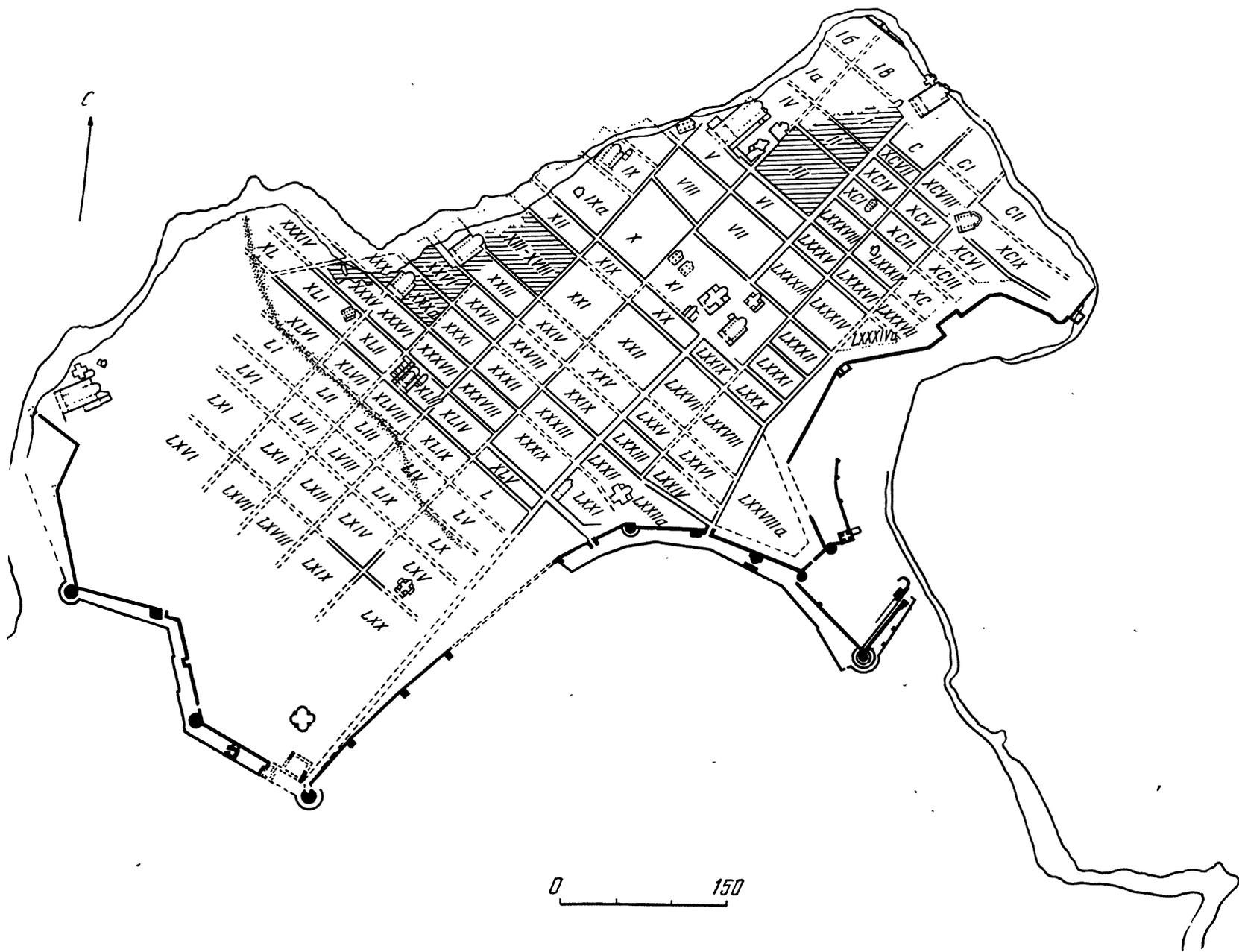

Рис. 1. Херсонес. Схематический план жилых кварталов XII—XIII вв.

Рис. 3. Херсонес. Жилые кварталы XII—XIII вв. в северной прибрежной части городища

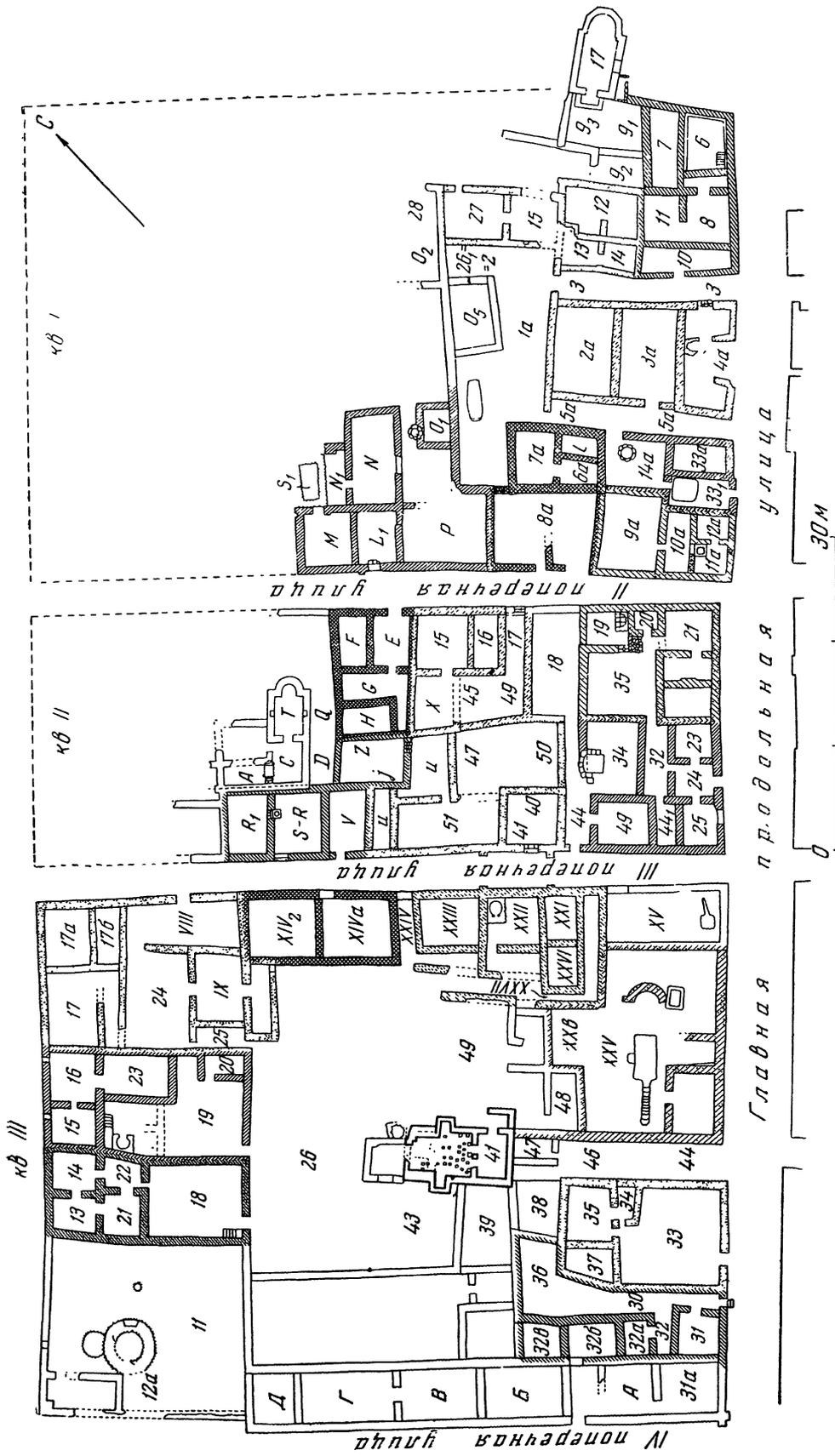

Рис. 2. Херсонес. Жилые кварталы XII—XIII вв., кварталы I—III.

(он охватывал в то время весь Южный Крым, включая юго-западное нагорье и южный берег) в 1805 г. насчитывалось в деревнях 7422 двора с населением в 41 079 чел.¹¹; на каждый двор приходилось по 5,5 чел. Такое соотношение не изменилось и в последующие 60 лет: в 1864 г. в Симферопольском уезде (сократившемся по территории) было 25 915 жителей, домов — 4497; в бывшем Ялтинском уезде — 23 803 чел., домов — 4369¹². В первом из них на каждый дом в среднем приходилось около 5,8 чел., во втором — около 5,5 чел. Данные по городам Восточного Крыма мы не привлекаем, так как облик жилых домов там был иной¹³.

Интересны данные о населенности городских и сельских жилых усадеб в Балканских странах — в Болгарии и Сербии. В таком старом средневековом городе, каким был Тырнов — столица второго болгарского царства, не утратившем свой средневековый облик вплоть до конца XIX — начала XX в. и для которого столь же характерны черноморские двухэтажные дома с эркерами, очень напоминающие крымские, в 1829 г. жило около 3500 чел., а домов было 650¹⁴; на каждый дом здесь приходилось в среднем 5,4 чел. В столь же старом болгарском городе — Несебуре (средневековой Месемврии), с такими же домами черноморского типа, в 1872 г. насчитывалось 2500 чел. населения и 275 домов¹⁵; среднее число жителей в каждом доме — 9 чел. Другой не менее старый болгарский город Охрид (в совр. Югославии), по данным 80-х годов XIX в., населяло 11 854 чел. в 2409 домах; на каждый дом здесь приходилось около 5 чел.¹⁶ В сельских поселениях Охридской округи, по тем же данным, среднее число жителей в каждом доме было — 6,5 чел.¹⁷, в районе Преспы — 7 чел.¹⁸, в Струге — 7,5 чел.¹⁹ и т. д.

Приведенный статистический материал показывает, что средняя населенность жилой усадьбы Херсона, определенная выше в 7—8 чел., не может считаться сильно преувеличенной или тем более — преуменьшенной.

Прежде чем приступить к нашим подсчетам населения средневекового Херсона в поздний период его жизни (в XII—XIII вв.), следует сделать еще одну оговорку: мы отвлекаемся от возможной неравномерности городской застройки и, следовательно, неравномерности густоты населения в различных районах города (состояние изученности херсонесского городища не позволяет это выяснить), а потому мы условно предполагаем густоту заселенности везде одинаковой.

Материал для первого этапа расчета дают, как говорилось, раскопки некоторых жилых кварталов: I, II, и III — в северо-восточной части города (раскопаны Р. Х. Лепером в 1908—1912 г.)²⁰ и ряда кварталов

(П. И. Сумароков. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. с историческим и топографическим описанием всех тех мест. М., 1800, стр. 143).

¹¹ Ф. Л а ш к о в. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Симферополь, 1897, стр. 240—252.

¹² «Список населенных мест. . .», XLVII—XLVIII.

¹³ Но населенность городских домов и там была, по данным 1864 г., приблизительно такой же: в Старом Крыму — по 7 чел. на дом, в Феодосии — по 8 чел. на дом.

¹⁴ Полк. Э н е г о л ь м. Записка о городах забалканских, занятых российскими войсками в достопамятную кампанию 1829 г. СПб., 1830, стр. 121.

¹⁵ Ив. И в а н ч е в. Несебър. София, 1957, стр. 38. Отметим, что несколькими десятилетиями до того, в 1829 г., здесь было значительно больше домов — 865 (Э н е г о л ь м. Указ. соч., стр. 128).

¹⁶ «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», кн. IV, 1891, стр. 56 и 89.

¹⁷ Там же, стр. 18 и 92.

¹⁸ Там же, стр. 18 и 43—44.

¹⁹ Там же, стр. 73.

²⁰ Херсонесский сборник (далее — ХСб.), III, 1931, стр. 21—108; МИА, № 17, 1950, стр. 48—78.

на северном берегу (раскопаны Г. Д. Беловым начиная с 1931 г.): кварталы XIII—XVIII (в XII—XIII вв. они слились в один большой квартал) (раскопки 1936—1947 гг.), кварталы XXVI (раскопки 1933 и 1955 гг.), XXX (раскопки 1932 г.; открыта юго-восточная часть квартала), XXXV (раскопки 1931 г.; открыта северо-западная часть квартала)²¹. Необходимые для расчета данные содержатся в приложении I.

В квартале I, сохранившемся лишь частично, открыто 7 жилых усадеб²², а было, судя по размеру утраченной части квартала, вероятно, 12. В квартале II, также не полностью сохранившемся, открыто 6—7 усадеб²³, а было 8. В квартале III было 7 усадеб²⁴. Жилой являлась и маленькая сторожка при церкви, выходящей на главную улицу; но к числу жилых домов ее отнести нельзя. Среди помещений вдоль V поперечной улицы (служивших, возможно, для торговых или складочных целей), вероятно, одно-два использовались также для жилья.

Всего в трех кварталах северо-восточной части городища сохранилось 21—22 усадьбы на площади 6813 кв. м. В первоначальных границах все три квартала занимали площадь 8194 кв. м и могли вместить 28 усадеб.

В большом квартале XIII—XVIII (раскопки 1936—1947 гг.) открыто 14 усадеб; северо-западная часть квартала не сохранилась (размыта морем); весь квартал, исходя из предполагаемых размеров его первоначальной территории, занимали 17 усадеб.

В квартале XXVI (раскопки 1933 и 1955 гг.), сохранившемся больше чем наполовину (лишь северо-западная часть, как и в соседних кварталах, размыта морем), открыто 6 усадеб, но в полном виде квартал вмещал 10—11 усадеб.

В раскопанной южной части квартала XXX (раскопки 1932 г.) открыто 5 частично сохранившихся усадеб, но их было во всем квартале не менее десяти.

Наконец, в раскопанной северо-западной части квартала XXXV (раскопки 1931 г.) открыто 5 усадеб, но, исходя из размеров первоначальной территории, их было не менее восьми.

Площадь перечисленных кварталов северного приморского района Херсона равна в сохранившейся их части 5762 кв. м; на ней размещалось 30 жилых усадеб. В полном виде территория этих кварталов достигала 8406 кв. м и заключала 45—46 жилых усадеб.

Всего на территории названных семи кварталов общим размером в 12 575 кв. м сохранились (хотя и не всегда целиком) лишь 51—52 усадьбы. В первоначальном (полном) виде территория этих кварталов равнялась 16 600 кв. м; на ней могли разместиться 73—74 жилые усадьбы.

В этих усадьбах жило, считая по 7—8 человек в доме, 525—620 человек. Если даже повысить исходную среднюю цифру до 9 человек, то и в этом случае число жителей не превысило бы 670 человек.

Переходим к остальным кварталам — нераскопанным, или только намеченным, или раскопанным, но оставшимся без должной фиксации средневековых домов.

По представленной реконструкции планировки Херсонеса в приблизительно намечаемых границах города в XII—XIII вв., в нем насчитыва-

²¹ МИА, № 4, 1941, стр. 202—267 (отчеты Г. Д. Белова за 1931—1933 гг.); Г. Д. Белов. Отчет о раскопках Херсонеса в 1935—1936 гг. Симферополь, 1938, стр. 288—315; МИА, № 34, 1953, стр. 91—105, 132—159, 224—230 (отчеты Г. Д. Белова и А. Л. Яковсона за 1937—1947 гг.); ХСб., V, 1959, стр. 26—69 (отчет Г. Д. Белова за 1955 г.).

²² Определение жилых комплексов в кв. I, II, III см. МИА, № 17, 1950, стр. 49.

²³ Там же, стр. 57. Возможно, что один из комплексов (пом. И, 40—41, 47, 50, 51) принадлежал двум усадьбам.

²⁴ Там же, стр. 66.

лось 109 кварталов²⁵, занимавших большую часть города. Оставлена «белым пятном» лишь его западная сторона, которая после X в., по-видимому, запустела²⁶. По отношению ко всей территории Херсона в пределах его крепостных стен (339 тыс. кв. м) эта запустевшая территория (117 тыс. кв. м) составляет 31,6⁰/₀. Кварталы большей частью оставались прямоугольными, они следовали еще античной планировке, которой продолжали почти без изменения держаться до конца жизни города.

Площадь каждого квартала указана в приложении II. Общая площадь всех 109 кварталов равна 145,1 тыс. кв. м²⁷, из которых на семь раскопанных и перечисленных выше кварталов приходится 16,6 тыс. кв. м, т. е. 11,4%; иначе говоря, площадь последних в девять раз меньше всей территории городской застройки Херсона в XII—XIII вв. (145,1 тыс. кв. м: 16,6 тыс. кв. м). Населения в этих семи кварталах было, как мы старались показать, не больше 525—620 чел.

Отсюда мы и можем вывести приблизительную численность населения Херсона в период, к которому относится рассматриваемая жилая застройка, т. е. в XII—XIII вв.

На площади семи кварталов, равной 16,6 тыс. кв. м, число жителей равнялось 525—620 чел. На площади всей городской застройки (145,1 тыс. кв. м) число жителей было в девять раз больше, т. е. 4725—5580 чел.

В сущности тот же результат мы получим, если в основу расчета положим число усадеб в жилых кварталах города. В раскопанных семи кварталах на площади 16,6 тыс. кв. м их размещалось 73—74; следовательно, на каждую усадьбу приходилось в среднем 224 кв. м²⁸. Исходя из этого, можно полагать, что во всех кварталах города того времени с площадью 145,1 тыс. кв. м было около 650 усадеб. Считая по 7—8 чел. в каждой из них, получим общее число жителей Херсона — 4550—5200 чел.

Можно думать, что эта цифра отнюдь не преуменьшена, а скорее, несколько преувеличена, так как мы не только не учитывали (и не могли учесть) возможную неравномерность густоты населения в различных районах города, но и наличие культовых и других общественных построек в нераскопанных кварталах; между тем постройки эти, как и внутриквартальные площади (подобные площади в кв. III), могли занимать немало места²⁹. Наконец, мы не могли учесть и определенное движение населения, несомненно, имевшее место (иммиграция и эмиграция, естественные прирост или убыль населения). Все же результат наших подсче-

²⁵ Кварталы I—CII, Ia, Ib, Iv, IXa, LXXIIa, LXXVIIIa, LXXXIVa.

²⁶ Об этом см. К. К. Косцюшко-Валюжинич. Отчет о раскопках Херсона в 1901 г. ИАК, вып. 4, 1902, стр. 67—68; Г. Д. Белов. Отчет о раскопках [Херсонеса] в 1931—1933 гг. МИА, № 4, 1941, стр. 208, 217; е го ж е. Отчет о раскопках Херсонеса в 1935—1936 гг., стр. 315.

²⁷ Указанная площадь (145,1 тыс. кв. м) включает лишь собственно жилую застройку; площадь улиц, площадей, культовых комплексов и пр. сюда не входит. Размер всей территории Херсона XII—XIII вв. — около 220 тыс. кв. м.

²⁸ Реальность этого размера косвенно подтверждают этнографические данные относительно болгарского города Несебыра (древней Месември), который сохранил свой средневековый облик, можно сказать, до наших дней. В начале XIX в. здесь насчитывалось 865 домов (точнее — жилых усадеб, т. е. дворовых участков с домами. — Э н е г о л ь м. Указ. соч., стр. 128), а вся территория города равнялась примерно 180 тыс. кв. м. Следовательно, на каждую усадьбу в среднем приходилось около 210 кв. м. Позднее, в конце XIX—начале XX в., средний размер городской усадьбы был 250—300 кв. м. См. И в а н ч е в. Несебър, стр. 53.

²⁹ Правда, большие культовые комплексы средневекового Херсона выявлены более или менее на всей территории города, так как именно они долгое время, начиная с 1888 г., служили чуть ли не основной целью раскопок (см. об этом МИА, № 63, 1959, стр. 11—12), так что трудно ожидать каких-либо крупных открытий в этом отношении.

тов вряд ли сильно отклоняется от истины. Около пяти тысяч человек — таково наиболее вероятное число жителей Херсона в XII—XIII вв.

Но если даже повысить исходную величину — предполагаемую среднюю населенность жилой усадьбы — до 8—9 чел., то и в этом случае возможная численность населения Херсона того времени не превысит 5—6 тыс. человек³⁰.

Значительно хуже обстоит дело с выяснением населенности Херсона в предшествующий период — в X в., в пору его экономического подъема. Исследование жилых кварталов города этого времени показало, что степень их заселенности была меньшей, чем в последующие века. Судя по нескольким домам, которые археологически выявлены в кварталах XV, XVII и XVIII (раскопки 1937 и 1941—1947 гг.), усадьбы были больше, зато сами кварталы — меньше, соответственно кварталам античного времени (образование более крупных кварталов путем слияния нескольких происходило позднее, в XII—XIII вв.)³¹.

Однако усадеб X в., дошедших до нас в таком виде, который позволил бы составить представление об их планировке в целом, сохранилось очень немного³². От остальных уцелели лишь фрагменты в виде отдельных разобраных стен, послуживших основанием для стен более поздних построек³³. При таких условиях хотя бы весьма приблизительно определить число жилых усадеб X в. в том или ином квартале Херсона пока нельзя. Исключена поэтому возможность проделать тот путь исследования, по которому мы шли, определяя населенность кварталов XII—XIII вв.

Отсутствие массового материала вынуждает нас ограничиться одним общим замечанием. Поскольку размер жилых усадеб X в. был, по-видимому, больше, чем в последующее время, густота застройки кварталов была, вероятно, меньшей. Меньшей была, следовательно, и густота населения. Но зато общая территория городской застройки в X в. была значительно большей, чем после возрождения города в XII в. — больше на 117 тыс. кв. м, составляющих $\frac{1}{3}$ всей территории города в пределах его крепостных стен. Это позволяет думать, что общее количество населения Херсона в X в. было больше, чем в XII—XIII вв., хотя и не на много, и вряд ли выходило за пределы 6—7 тыс. человек.

Для раннего средневековья (V—VI и первой половины VII в. — периода, предшествовавшего упадку Херсона во второй половине VII, VIII и первой половине IX в.) мы не имеем и тех ничтожных данных о жилых постройках, которые выявлены, хотя бы фрагментарно, в слоях IX—X вв. Поэтому вопрос о численности населения раннесредневекового Херсона мы вынуждены пока оставить открытым.

Таковы результаты нашей попытки выяснить количество населения средневекового Херсона. Попытка эта, конечно, несовершенна, ибо материал для расчетов, как видели, очень ограниченный. Новый же массовый материал, в ощутимом для нашей темы количестве, появится, конечно, не скоро, лишь после раскопок, по крайней мере, еще нескольких кварталов. Но столь долго ждать хотя бы с постановкой вопроса о населенности Херсона было бы неоправданно.

³⁰ Любопытно, что численность населения средневековой Месемврии (ныне — Несебыр) в Болгарии с территорией в 180 тыс. кв. м в период расцвета города принимается за 2—2,5 тыс. чел. Однако обоснование этого расчета не приводится (см. Иван Гълъбов. Несебыр и неговите паметници. Путеводител. София, 1959, стр. 8).

³¹ См. МИА, № 63, 1959, стр. 296—297.

³² См. там же, стр. 285 сл.

³³ См. там же, табл. Б.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

РАЗМЕРЫ ЖИЛЫХ УСАДЕБ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХЕРСОНЕСА
(по данным раскопок 1908—1912 и 1931—1955 гг.)

Номер квартала	Общая площадь жилой застройки квартала (в кв. м)		Перечень жилых усадеб (с указанием номеров помещений) *	Количество жилых помещений в каждой усадьбе (с указанием в скобках номеров помещений) *	Общая площадь жилых помещений (в кв. м)	Всего жилых усадеб в квартале		Количество населения в квартале (считая по 7—8 чел. в доме)	
	раск.	полная				сохранилось	было первоначально (предположительно)	в сохранившихся домах	всего (считая и несохранившиеся дома)
I	2021	3102	1) 6, 7, 8, 11 2) 12, 13, 14, 15, 27 3) 2а, 3а ₁ , 4а 4) 14а, 33 ₁ , 33а 5) 7а, 6а, 6, 8а 6) 9а, 10а, 11а, 12а 7) M, N, N ₁ , L ₁ , P, O ₁	4 (6, 8, 7, 11) 3 (13, 15, 27) 2 (2а, 3а) 2 (33, 33а) 3 (7а, 6, 6а) 3 (10а, 11а, 12а) 3 (N, M, L ₁)	87,3 55,6 96,2 31,4 32,7 29,2 81,2	7	12	50—60	85—100
II	1308	1608	1) S—R, R ₁ , V, I—Z 2) F, E, G, H 3) 15, 16, 17, X, 45, 49 4) 19, 20, 21, 22а, 22б, 35 5) 23, 24, 25, 44, 49, 32 6) 50, 51, 40—41, 47, U	3 (R, V, I—Z) 2 (F, E) 2 (15, 16) 4 (19, 21, 22а, 22б) 5 (23, 24, 25, 44, 49) 3 (40—41, 51, U)	68,5 29,3 38,0 55,1 64,7 88,1	6—7	8	45—50	60—70
III	3484	3484	1) 13, 14, 18, 21, 22 2) 15, 16, 19, 20, 23 3) 17, 17а, 17б, 24, 25, VIII, IX	3 (13, 14, 21—22) 2 (15, 16) 3 (17, 17а, 17б)	56,1 35,3 76,0				

* Согласно обозначению их в дневниках и отчетах о раскопках за соответствующие годы:

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

Номер квартала	Общая площадь жилой застройки квартала (в кв. м)		Перечень жилых усадеб (с указанием номеров помещений) *	Количество жилых помещений в каждой усадьбе (с указанием в скобках номеров помещений) *	Общая площадь жилых помещений (в кв. м)	Всего жилых усадеб в квартале		Количество населения в квартале (считая по 7—8 чел. в доме)	
	раск.	полная				сохранилось	было первоначально (предположительно)	в сохранившихся домах	всего (считая и несохранившиеся дома)
III	3484	3484	4) XIVa, XIVб 5) XX, XXI, XXII, XXIII, XXVI, XXVII 6) 33, 34, 35, 37 7) 30, 31, 32, 32а, 32б, 32в, 36 8) Сторожка при церкви 9) А—D (вдоль V поперечной ул.)	2 (XIVa, XIVб) 2 (XXI—XXVI, XXII) 2 (35, 37) 3 (32а, 32б, 32в) 1 3 (торговые помещения? частично жилые)	70,6 47,1 32,1 34,8 19,0 91,1	8 (не считая сторожки)	8	60—70	60—70
XXXV (северо-западная часть квартала, раскопки 1931 г.)	653	1391	1) 20, 21, 22 2) 1, 2, 7 3) 3, 4, 5, 8 4) 9, 17, 18, 19 5) 10, 11, 12, 16 6) 13, 15 *	2 (20, 21) 2 (1, 2) 2 (3, 4—5) 2 (17—18, 19) 2 (11, 16) 1? (15*)	35,9 25,1 49,6 30,4 30,3 29,0 **	5	8	35—40	60—70
XXX (северо-западная часть квартала, раскопки, 1932 г.)	246	812	1) I, Ia * 2) II, III, V 3) IV * 4) VI * 5) VII, VIII, IX 6) XI (Сторожка при церкви)	1? (I*) 2 (II, III) 2? (IV *) 2? (VI *) 2? (VII, VIII *) 1 (XI)	17,2** 24,7 11,5 20,3** 24,1** 14,4	5	10	35—40	70—80

* Остальные помещения не сохранились.

** Сохранившаяся жилая площадь дома.

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

Номер квартала	Общая площадь жилой застройки квартала (в кв. м)		Перечень жилых усадеб (с указанием номеров помещений) *	Количество жилых помещений в каждой усадьбе (с указанием в скобках номеров помещений) *	Общая площадь жилых помещений (в кв. м)	Всего жилых усадеб в квартале		Количество населения в квартале (считая по 7—8 чел. в доме)	
	раск.	полная				сохранилось	было первоначально (предположительно)	в сохранившихся домах	всего (считая и несохранившиеся дома)
XXVI	1326	1612	1) II, IIa, III, I	2 (II, IIa)	42,2	6	10—11	45—50	70—90
			2) IX, X, XI, XII, VII, VIII	3 (VII, VIII, IX)	47,3				
			3) IV, V, VI	2 (V, VI—сохранились частично)	18,1 **				
			4) 1, 2, 3, 4	3 (1, 2, 4)	63,9				
			5) 5, 6, 7, 8, 10	4 (5, 6, 7, 10)	104,0				
			6) 11, 12, 13, 14	3 (11, 12, 13,)	73,8				
XIII—XVIII	3537	4591	1) 1, 2, 3, 5, 6, 7	3 (1—2, 3, 6?)	99,5	14	17	100—115	120—140
			2) 4, 8, 9, 10, 11, 12, 14	4 (11, 12, 14, 10)	86,8				
			3) 20, 21, 15, 16, 17 *	? (21 *)	32,3 **				
			4) 1, 2, 4, 5, 6 (баня), 7	2 (1, 2)	78,2				
			5) 29, 29a, 30	2 (29, 30)	42,8				
			6) 11, 12, 13, 14, 15	2 (11, 12)	35,1				
			7) 1, 2, 25 + 3, 8 (раскопки 1937 г.)	3 (1, 3, 8?)	74,6				
			8) 3, 4, 5, 6a, 6б, 21, 23	2 (3—5, 6a—6б)	46,2				
			9) 7a, 7б, 8, 9, 15, 19, 20, 22	2 (7a—7б, 8—9)	44,0				
			10) 10, 11, 12, 13, 14	3 (10—11, 12, 13)	55,2				
			11) 16, 17, 18, 24	2 (17, 18)	24,4				
			12) 2, 2a, 2б, 12—13	3 (2, 2a, 2б)	56,8				
			13) 10—11, 14, 15—16	2 (14—15, 16)	55,7				
			14) 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	3 (6, 7, 8)	55,5				
12575		16600				51—52 73—74		370—425	525—620

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ПЛОЩАДЬ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДСКИХ КВАРТАЛОВ ХЕРСОНЕСА, ПРОДОЛЖАВШИХ СУЩЕСТВОВАТЬ ПОСЛЕ X в. (в кв. м)

1. Частично или полностью раскопанные кварталы.

I — 3102 (раскопано 2021)	XIII—XVIII — 4591 (раскопано 3537)	XXX — 812 (раскопано 246)
II — 1608 (» 1308)	XXVI — 1612 (» 1326)	XXXV — 1391 (» 653)
III — 3484		

Итого — 16600 (раскопано 12528)

2. Остальные кварталы, границы которых выявлены раскопками или реконструированы исходя из общей планировки города.

Ia — 2026	X — 4002	XXIX — 1876
Iб — 1496	XI — агора с комплексом храмов	XXXI — 1350
Iв — 1564	XII — 1638	XXXII — 1456
IV — V — комплекс Уваровской базилики	XIX — 1140	XXXIII — 1809
VI — 1872	XX — 1340	XXXIV — 2314
VII — 3644	XXI — 2850	XXXVI — 1290
VIII — 2280	XXII — 3300	XXXVII — 1323
IX — 1260 (часть квартала занимает Северная базилика)	XXIII — 2186 (не считая базилики 1935 г.)	XXXVIII — 1512
IXa — 3588	XXIV — 1425	XXXIX — 2546
XLII — 1269	XXV — 1675	XL — 1944
XLIII — 364 (большую часть квартала занимает базилика 1889 г.)	XXVII — 1400	XLI — 1580 (исключая храм № 9 с обходом)
XLIV — 1456	XXVIII — 1596	XC — 1120
XLV — 1050	LXXIIa — 1050	XCI — 528 (часть квартала занимает храм № 6)
XLVI — 2268 (часть квартала после X в. запустела)	LXXIII — 1242	XCII — 1056
XLVII — 1288	LXXIV — 1584	XCIII — 1100
XLVIII — 1296	LXXV — 1144	XCIV — 1008
XLIX — 1512	LXXVI — 1716	XCV — 1152
L — 1917	LXXVII — 2200	XCVI — 1632
LI—LIII — после X в. запустели	LXXVIIIa — 4325	XCVII — 588
LIV — 1568	LXXIX — 840	XCVIII — 1530
LV — 2072	LXXX — 1175	XCIX — 2340 (часть квартала занимает «базилика Крузе»)
LVI—LXX — после X в. запустели	LXXXI — 1269	C — 2048
LXXI — 1164	LXXXII — 1316	CI — 1920 (сохранился не полностью)
LXXII — 1464	LXXXIII — 1978	CII — 3180
	LXXXIV — 2206	
	LXXXIVa — 720	
	LXXXV — 1118	
	LXXXVI — 1248	
	LXXXVII — 988	
	LXXXVIII — 1204	
	LXXXIX — 1344	

Итого 128 539 кв. м

Вся площадь жилой застройки кварталов, продолжавших существовать после X в., — 145 140 кв. м